

КАКУЮ РОССИЮ ПОЛУЧИЛ НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ СТРАНЫ?

Яков Басин

Когда Путин стал президентом, Россия была разваливающейся страной, униженной бессилием власти, экономической разрухой и военными поражениями, страной, расколотой по национальному, а главное, по социальному признаку на жиреющую компрадорскую элиту и нищающий физически и психически деградирующий народ. Казалось, что гибель России неизбежна. Ещё будучи в ранге премьера правительства страны, первое, с чего начал Путин, – это с новой войны на Северном Кавказе, откуда начался развал России. Ему удалось собрать в кулак остатки бывшей военной мощи когда-то великой и могучей страны.

С решительностью и беспощадностью, привычной для России в прошлом, без оглядки на демарши и осуждения западных гуманистов и миротворцев, российская армия приступила к усмирению непокорной республики, превратившейся в международный центр исламского терроризма на Кавказе. Путина не испугало, что этот шаг резко испортил отношения России и с Западом, и с исламским миром. Победа в чеченской войне, уничтожение Шамиля Басаева и других главарей чеченского сопротивления – бесспорная заслуга руководства Путина в войне не только за сохранение территориальной целостности страны, но и в борьбе с международным исламским террором. Усмирение чеченских боевиков было достигнуто также умелым использованием менталитета и клановой структуры чеченского народа. Так мог действовать только российский руководитель, уверенный в одобрении своих действий большинством своих сограждан. Эта победа – важнейший результат настойчивой и жестокой политики Путина, которая позволила решить главную задачу страны – сохранить целостность федерации. Заодно эта победа проложила путь к укреплению его личной власти. Сегодня из ранее непокорных воинственных чеченцев комплектуются элитные подразделения спецназа российской армии, которые уже приняли активное участие в боях в Южной Осетии против грузинской армии.

В новом, 2000, году Путин стал и.о. президента России после добровольного ухода с этого поста Бориса Ельцина и почти без борьбы выиграл президентские выборы в марте того же года. И тут на помощь новому президенту страны на мировой нефтегазовый рынок пришла благоприятная для России конъюнктура с небывалым ростом цен на нефть и газ. Но, в отличие от бездарного руководства бывшего СССР, путинская власть распорядилось потоком нефтедолларов весьма рационально. Сегодня до 80% экспортных доходов от нефти и газа (~\$200 млрд./ г.), т. н. «природная рента», остается в руках государства. Лишь незначительная часть этих доходов до 2005 г. поступала в экономику и социальную сферу страны (не более \$100 – 200 млрд. за 5 лет). Остальные огромные деньги были решительно направлены на иные цели. И вот на какие именно:

1. На достижение финансовой независимости от международных институтов, подконтрольных западным странам,
2. На достижение независимости от частных финансово-экономических структур внутри страны, подконтрольных олигархическому клану.

С этой целью новое руководство России досрочно выплатило практически весь внешний госдолг, а затем стало накапливать выручку от продажи нефти и газа в золотовалютный резерв Госбанка и в стабилизационный фонд правительства. Таким путём Путин сосредоточил в своих руках огромные финансовые ресурсы (¾ трлн. долларов), около половины годового ВВП России (\$1.85трлн. на 2007 г.). Эти накопления, ежегодно пополняемые за счёт возрастающего экспорта энергоресурсов, металлов, леса и

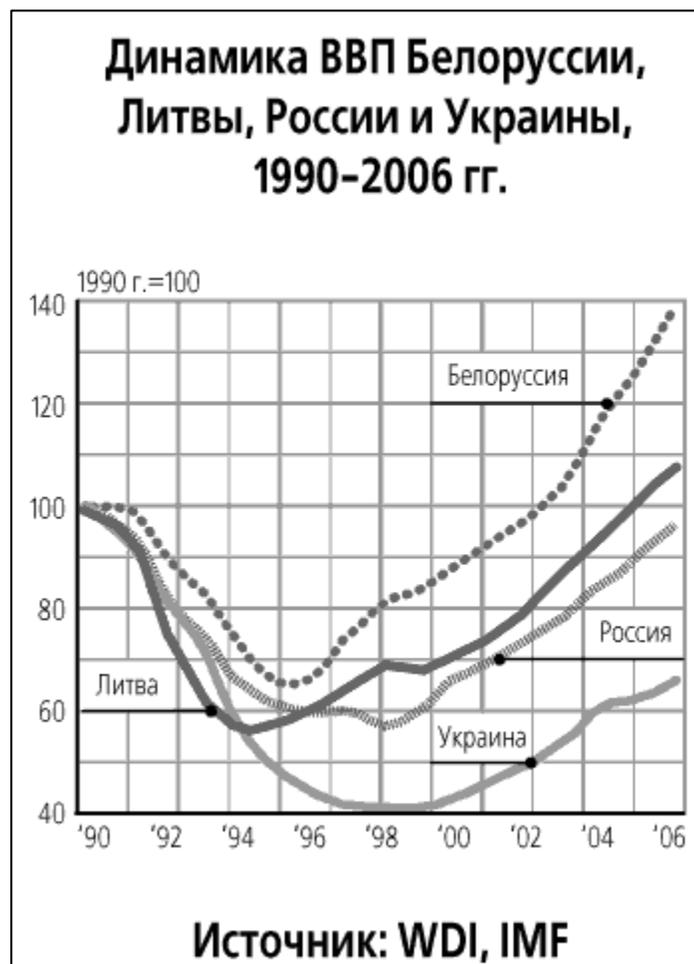
зерна при благоприятной ценовой конъюнктуре на мировом рынке, планируется истратить в течение ближайших 10-12 лет на модернизацию страны во всех её аспектах. (Планируется рост ВВП к 2020 г. до \$4.2 трлн.). Снова, как и в годы «сталинских пятилеток», ставится традиционная для России со времён Петра I задача – догнать передовые страны мира. Но на этот раз не за счет сверхэксплуатации своего народа. Ставка делается на рациональное использование богатейших природных ресурсов огромной территории страны. И, прежде всего, минеральных ресурсов, между прочим, найденных и неплохо изученных двумя поколениями моих коллег – геологов бывшего СССР. Следует напомнить критикам сегодняшней ресурсной направленности экономики России, что это тот самый путь, которым прошли США в прошлые столетия.

Сегодня Россия – другая страна. Уже нет прямой угрозы её развала. В 2008 экономика России, наконец, выходит на уровень 90-го года. По объёму ВВП (с учётом паритета покупательной способности – ППС) Россия догнала Францию и занимает 7-е место в мире, или 10-е место без учёта ППС (царская Россия 1913 г. занимала 5-е место после Франции). По золотовалютным резервам страна занимает 3-е место. Такой богатой Россия не была никогда в своей истории. С 2000 года экономика растёт стабильно на 6-8% в год, покупательная способность населения увеличивается ещё быстрее, на 10-12% в год, несмотря на инфляцию. В первом полугодии 2008 г., при росте инфляции до 10%, зарплата выросла на 31%. Практически нет безработицы, страна столкнулась с другой не менее острой проблемой – дефицитом рабочей силы. Бедность и нищета медленно, как после тяжёлой болезни, отступают. Но за чертой бедности осталось ещё более 20 млн., а вместе с малообеспеченными их доля составляет 43% населения страны. Средний душевой доход (\$13 тыс./чел.) соответствует странам со среднеразвитой экономикой, таким, как Польша, Чили, Турция, Мексика. Половина населения считает (прежде всего, в крупных городах), что уже живёт или так же, или лучше, чем они жили в СССР. Уже $\frac{3}{4}$ семей имеют свои автомашины. Число абонентов мобильной связи (на 100 чел.) увеличилось с 2.7 в 2000 г. до 119 к 2008г. Число персональных компьютеров (на 100 семей) увеличилось с 6 в 2000г. до 33 в 2007г. Выход в Интернет будут иметь к 2012 г. 42% населения (в США сегодня 71%). При Ельцине, по западным стандартам, нормально в России жило 5% населения; сегодня – 35%. Вот слова госсекретаря США К. Райс, которую не заподозришь в симпатиях к современной России: «Мы понимаем, что почти никогда в своей истории россияне не пользовались столь широкими возможностями и, да – да, такой личной свободой, как сегодня» [7]. Это одна сторона медали, а на другой мы видим следующую картину. Экономические успехи, с учётом огромных доходов от продаж нефти и газа за границу и высокого уровня образованности населения (12 место в мире), остаются по мировым меркам весьма скромными. Экономического чуда, подобного китайскому, не случилось. Даже не очень амбициозный лозунг президента Путина – догнать Португалию, беднейшую страну Западной Европы, по ВВП/чел. к 2010 г., выполнить не удастся (кроме Москвы, Петербурга, Чукотки и нефтегазодобывающих регионов).

Тем не менее, важно отметить, что бесспорные экономические успехи России достигнуты не за счет прямого вливания нефтедолларов в экономику страны, как это утверждают З. Бжезинский [11] и многие другие политологи и журналисты. Основной вклад в благополучие экономики внесла определённая политическая, социальная и финансовая стабилизация в стране по сравнению с хаосом ельцинской эпохи [10]. Ниже приведены графики, иллюстрирующие изменения ВВП четырёх стран, получивших независимость после распада СССР, которые имели близкие стартовые условия по уровню развития на 1990 г., но каждая из этих стран пошла своим путём преобразования национальной экономики и политической системы. Как видно из этих данных каждая страна испытала резкое падение ВВП в результате краха экономической системы, созданной в СССР, но глубина обвала экономики и темп её восстановления оказались

различными. Минимальный урон претерпела экономика Белоруссии, которая избежала шоковой терапии, практически сохранив государственную собственность в основных отраслях промышленности [1]. И эта же страна первая (в 2002 г.) восстановила свой ВВП до уровня 1990 г. Россия ничем не выделяется в сравнении с Литвой и Белоруссией, не имеющих сверхдоходов от нефти и газа. Наихудшими оказались экономические результаты, достигнутые Украиной, особенно в последние годы, после победы «оранжевой революции». Эти данные убедительно доказывают решающую роль политической и социальной стабильности в обществе в экономике страны в кризисный период её жизни.

У новой российской власти хватило ума не разрушать основ созданной при Ельцине пусть олигархической, но всё же рыночной экономической системы. Эта система, как видно из графика, сегодня демонстрирует устойчивый рост, в основном, за счет своих внутренних возможностей и эффективность, немыслимую в централизованной экономике бывшего СССР. Экономика успешно заработала благодаря принципам рыночных отношений, утвердившихся в стране и усвоенных наиболее активной частью населения [10]. Эти отношения и обеспечили тот рост ВВП и жизненного уровня, который достигнут в России, несмотря на высокую инфляцию с одновременным укреплением курса рубля по отношению к доллару. Четыре года назад средняя зарплата по стране была \$100/мес., а на июль 2008г. – уже \$725/мес., в Москве и нескольких особо процветающих регионах ещё выше – до \$1000/мес. Но одновременно с ростом среднего душевого дохода разрыв в

доходах между 10% богатых и 10% бедных (децильный коэффициент) не уменьшается, а продолжает расти (13.5 раза в 1995 до 15.3 раза в 2006 году (в Москве 22 раза). Для сравнения: этот показатель в СССР был 3.5, в США сегодня – 8, в Швеции и Белоруссии – 3.5. «Слишком много денег у одних и мало у других». Это написали И. Ильф и Е. Петров в «Одноэтажной Америке» в 1935 г. о Нью-Йорке. Кто бы тогда мог подумать, что эти слова будут относиться к Москве 2008 г. Сегодня Москва живет, как столица среднеразвитой страны Западной Европы, хотя есть ещё регионы в России, которые живут, как африканские страны.

Куда же уходит львиная доля доходов от нефтедолларов? В экономику и на повышение жизненного уровня населения эти доходы идут лишь частично, да и то только уже после 2005 г. Налоги на бизнес не уменьшаются. Частные предприятия не получают

господдержки, вынуждены брать кредиты в зарубежных банках, их внешний долг растёт с каждым годом. Государство из своих резервов отказывает им в ссудах, прячет деньги «в кубышку», а кубышку держит за границей. Вся страна это знает. СМИ левого и радикального национал-патриотического толка захлёбываются от ярости по этому поводу,

называют министра финансов Кудрина – творца этой сверхжесткой финансовой политики – предателем родины, пытаясь натравить народ на руководство страны и проложить дорогу к захвату власти. А что делает Путин? Чуть ли не прямым текстом заявляет своему народу: «не дам вам денег, потому что разворуете и пропьёте» (и это, в значительной степени, горькая правда). После назначения Путина премьером Кудрин получает пост заместителя премьера, что означает продолжение этой финансовой политики.

Российский народ очередной раз доказал свою стойкость и способность переносить тяжелейшие лишения, а вот «халява» от незаработанных богатств может его погубить, что неоднократно имело место в истории человечества. Только упорный, высокоэффективный труд, а также бережливость обеспечивают процветание как в семье, так и в стране.

Путин, чтобы удержать власть и стать признанным лидером России, смог опереться в основном на своих сотрудников, проверенных совместной работой на его посту вице-мэра родного Питера, а также на лично известных ему коллег из разведорганов КГБ – единственной структуры, оставшейся от бывшего Союза, хорошо организованной, патриотичной и наименее коррумпированной. Его команда силой вырвала политическую власть у олигархов, не постеснявшись нарушить законы страны, установленные в эпоху ельцинского президентства. Одних выгнали за границу, других «отправили на нары». Но действовал Путин весьма осторожно и избирательно. Экономика (за исключением большей части нефте-газодобычи) так и осталась в руках олигархов, тех из них, которые согласились сотрудничать с новой властью. Но политической власти олигархи действительно лишились, а политические структуры, созданные при Ельцине, поддерживаемые ими, такие, как партия СПС, с помощью государственной пропаганды без особого труда были дискредитированы и потеряли представительство в парламенте. При этом безвинно пострадала партия интеллигентов «Яблоко». Правда, квалифицированные кадры из этой партии остались в госструктурах, и там они успешно продолжают работать.

Сложнее оказалось бороться с национал-патриотическими силами, такими, как партия «Родина» во главе с Дмитрием Рогозиным и Сергеем Глазьевым, имеющими массовую поддержку. Но и с этой задачей путинские политтехнологи справились. Принцип известный – кнутом и пряником, – проверенным методом: внесением раскола в ряды противника, играя на безмерном честолюбии лидеров этой партии. Сегодня Рогозин, наиболее яркий представитель этих сил, верой и правдой служит в качестве представителя России в НАТО.

Новая весьма прочная структура власти и, как следствие, стабильная и предсказуемая политическая обстановка в стране, привычная для бывших советских людей, приветствуется большинством населения России. Российскому населению спокойнее и комфортнее, когда оно чувствует, что в их государстве есть настоящий хозяин: молодой, но бывалый, здоровый и непьющий (для русских женщин это особенно важно, пьяниц они не любят), говорит складно и по делу [8]. Единственное, что россиянам так и осталось непонятным, – зачем Путин отказывался от власти и предложил на свое место какого-то «молокососа», интеллигента из профессорской семьи. Только тогда, когда он дал согласие возглавить правительство, народ, наконец, успокоился, что в стране будет всё в порядке – «Владимир Владимирович за ним присмотрит, чтоб там Дима чего-нибудь не натворил по молодости и интеллигентности». Когда Путин пытается объяснить народу, что есть закон, есть конституция и, Боже упаси, нельзя её нарушать, не понимает его народ. Какой такой закон, какая конституция, когда люди доподлинно знают, что «в России закон, что дышло», а текст конституции – это красивые слова для внешнего мира – показать, что у нас всё так же, как у людей.

Такое поведение российского народа осуждается высоколобыми интеллигентами, которые называют его «рабским». «У нас рабы по-прежнему не хотят снимать колодки. Свобода их страшит ответственностью, и это многих пугает». Это слова выдающегося

кинорежиссера, мною глубоко уважаемого, – Алексея Германа. Я не считаю это мнение и термин «рабская психология» адекватными. Из науки этнологии известно, что предыдущие поколения через механизм «сигнальной наследственности» передают свои традиции и стереотип поведения молодому поколению. Тысячелетие российский народ воспитывался и в семье, и в государстве в духе патернализма – опеке старших над младшими, подчинении личности обществу, гражданина государству [12]. Патернализм не рабство, а альтернатива анархии и индивидуализму, губительным в суровых природных и жизненных условиях России, окруженной врагами, не раз подступавшими к её столицам. Обратная сторона медали этой ментальности – подавление инициативы и свободы личности, авторитарная психология, невосприимчивость к демократическому образу жизни и мышлению, препятствующая свободному предпринимательству – главному условию успеха в свободной рыночной экономике.

Какой же самой серьёзной болезнью страдает Россия, которая досталась в наследство структуре власти во главе с новым президентом? Это не коррупция, как сообщают СМИ и думает народ, который сталкивается на каждом шагу с этим страшным злом, съедающим 30% только бюджета, (общий объем взяток оценивается величиной, близкой ко всему бюджету страны 2007 г.). Разгул коррупции – лишь следствие, которое путают с истинной причиной заболевания. Основная «головная боль» Государства Российского – это состав её властвующей элиты. Российская элита (как и её предшественница – советская номенклатура, которая «не сеет, не пашет, не строит, а только гордится общественным строем»), действительно, опасно больна корыстью, бескультурьем и антипатриотизмом. Она весьма многочисленна. Эта та самая элита, которая сформировалась на костях советской империи и захватила госэкономику СССР в 90-е годы. Хотя её удалось отодвинуть от власти и частично перевербовать (последние – это те, кто вошли в партию власти – Единую Россию), но большинство её членов к путинскому режиму находятся в явной или тайной оппозиции. Они ждут своего часа и надеются, что путинская власть где-то оступится, что позволит им вернуться к власти. Олигархическая элита поддерживается либеральной интеллигенцией внутри страны и пользуется симпатией и поддержкой Запада. Сила этой элиты ещё и в том, что она до сих пор занимает серьезные позиции в правительстве и госкорпорациях благодаря высокому интеллекту и профессионализму ряда её членов. Примером служит такой её представитель, как Анатолий Чубайс, неформальный лидер СПС. Но именно эта элита вызывает особую народную неприязнь; за её ставленников готово голосовать не более 5% населения страны.

Против режима с другой стороны выступают радикальные националисты левого и правого толка. Во главе их стоит партия КПРФ, самая многочисленная и организованная, за них голосуют 15 – 25 % электората. Она присутствует в Думе как единственная серьёзная оппозиция, имеющая поддержку у части народа.

Так что враги режима с обеих сторон весьма сильны. У Путина с Медведевым нет права на серьёзную политическую ошибку. Вся их сила в поддержке народа, лишиться этой поддержки означает для них политическую смерть. Не думаю, что они этого не понимают. Парадоксально, но если настоящая демократия – это власть большинства народа, то выборная система, которая пришла в 90-е годы на смену коммунистическому тоталитарному режиму, сегодня защищает, по существу, авторитарный режим, созданный Путиным, от его противников как справа, так и слева, и притом лучше и надёжнее, чем самые свирепые сталинские репрессии.

За время президентства Путина было в значительной мере восстановлено доверие населения к высшей президентской власти, потерянное ещё со времён бывшего СССР. Остатки этого доверия были утеряны в эпоху ельцинского президентства. Ряд политологов именно в повышении престижа президентства видят, по большому счёту, главную заслугу Путина. «Президентство Путина было посвящено установлению прямых

отношений доверия между высшим руководством Российской Федерации и её населением. То есть эту задачу Путин для себя считал главной, и ради её решения она была сужена до реалистичного и реализуемого уровня. И он добился своего, но дорогой ценой, допустив разгул самозванных «представителей власти». В результате недоверие к аппарату власти, т.е. к чиновникам всех рангов, включая министров, наоборот, только возросло и стало тотальным. Такое умонастроение населения чрезвычайно опасно для властвующего режима. «Страна выжила, но её может погубить теперь уже не олигархия, а смесь воинствующей некомпетентности и злостного расхищения национальной собственности... Сегодня некоторые представители власти и чиновники–предатели стали, по существу, разрушителями едва возникшего государства» [9]. Следовательно, первоочередной задачей Медведева, оставленной в наследство экс-президентом Путиным, которую ему придётся решать, станет восстановление доверия населения к самому аппарату власти. К тем органам власти, с которыми население имеет дело, и к той самой милиции, которая, по Маяковскому, «меня бережёт», а сегодня наводит страх, больший, чем бандитизм.

Какой путь выбрал Медведев, чтобы решать эту задачу? – Открыть дорогу малому и среднему бизнесу. Ставится задача вовлечь в этот вид деятельности до 40% населения страны. То есть предлагается воссоздать многочисленный класс мелкой буржуазии, уничтоженной под корень советской властью, и довести за их счет численность среднего класса до уровня передовых стран (60-70%). И тогда, считает Президент, россияне к 2020 г. будут жить в другой России.

Начало прихода к власти подполковника КГБ Путина запомнилось его фразой – «Будем мочить в сортире», сказанной по адресу чеченских сепаратистов. И он выполнил свою угрозу. Профессор Юрфака СПГУ Медведев, став президентом, наверное, запомнится своей броской фразой – «Надо, чтобы наши правоохранительные органы власти перестали *кошмарить* бизнес».

Первоочередная задача режима Путина-Медведева – это создание в ближайшие годы вокруг себя новой элиты из людей постсоветского поколения, энергичных, высокообразованных, честных патриотов, не замаранных коррупцией. Без такой новой элиты коррупцию в стране не победить, науку не возродить, заявленные планы быстрой модернизации страны не осуществить. Сам новый президент персонально и его молодые советники – это и есть молодые люди «длинной воли», зачатки формируемой Путиным новой элиты. Вот почему, по моему мнению, выбор пал именно на Дмитрия Медведева как его преемника.

Зная историю России, можно представить, насколько трудно решаемы все поставленные задачи. Сегодня основное препятствие к возрождению России – это отсутствие настоящей воли к модернизации страны и у административно-политической элиты, и у предпринимательского сословия. Все хотят потреблять, и никто из них не хочет создавать. Поэтому главный вопрос в том, хватит ли у тандема Путин-Медведев смелости, энергии, умения и политической воли, чтобы добиться претворения в жизнь намеченных планов, в которых нет ничего утопического, но и они могут остаться лишь благими намерениями. Как говорят в России, «поживём – увидим».

Конфликт «Грузия-Россия»

Яков Басин

Внешняя политика России есть продолжение её внутренней политики. Главное её направление – восстановление могущества России, утерянного в результате краха СССР. Этот крах Путин назвал величайшей трагедией народов России и всего Союза. Поэтому реинтеграция на пространстве бывшего Союза в форме создания вокруг России союза лояльных к ней государственных образований – это и есть стратегия и практика внешней политики России на постсоветском пространстве. И руководство страны, и её политически активное, патриотически настроенное население ни о какой другой внешней политике не мыслят. И никакой другой политики не приемлют.

Последние события – военный конфликт с Грузией и признание Россией независимости Ю. Осетии и Абхазии – наглядно показали, что эту политику одобряют 87% населения страны и 100% депутатского корпуса. Более того, если именно такая политика не будет решительно проводиться, то сегодняшнюю власть обвинят в национальном предательстве. По меткому замечанию английского историка Д. Хоткинса, после краха советской империи «Россия больше похожа на окровавленный торс империи – не столько в том, что от нее отторгли территориально, а в том, что 25 млн. русских и миллионы русскоязычных внезапно превратились в дискриминируемых инородцев. В России почти никакой русский не воспринимает Украину, Белоруссию и Казахстан другими государствами» [12].

А как на эту политику смотрит Запад? «Ни о какой договорённости между Россией и Западом о политике на постсоветском пространстве не может быть и речи, поскольку их и наши политические цели на этом пространстве диаметрально противоположны». Об этом заявил Хавьер Солано, главный комиссар по международной политике ЕС: «Антагонистические противоречия между ЕС и Россией непреодолимы». По мнению лидеров Запада, «Россия должна осознать, что её империя больше не вернётся, но Россия этого осознать не желает». Всё правильно, но необходимо уточнить, что не только руководство России, а большинство российского народа не желает этого осознать и психологически готово к войне. Для России успех её политики означает усиление интеграции между странами СНГ, а для Запада, наоборот, – дистанцирование новых государств от России, переориентация на внешние силы с целью предотвратить «возрождение Российской империи» [11]. Конфликт на этой почве между Россией и Западом имеет настолько глубокие корни, что ожидать кардинального улучшения отношений на этом направлении в ближайшем будущем не приходится. Есть и более радикальные мнения [2]: «Вашингтон намерен разгромить Россию как политического противника, рискуя нечаянно разжечь ядерную войну». Но историкам известно, что «Во все времена выживание Российского государства и поддержание территориальной целостности являлись для российского правительства важнейшими приоритетами. Перед ними отступало всё остальное» [12]. Этот принцип остаётся в силе и для сегодняшнего российского руководства.

После знаменитой речи Путина в Мюнхене в феврале прошлого года Западные страны поняли, с какой Россией они имеют дело сегодня [11]. А на родине он стал тем, к чему стремился, – «Признанным народным лидером своей страны». Недаром эта речь была произнесена в преддверии начала выборной кампании. После такой речи и реакции на неё руководства Западных стран выиграть парламентские выборы в Думу, а затем президентские для своего ставленника было для Путина лишь вопросом техники. Путинский режим победил: выборы выиграны, на посту президента – Дмитрий Медведев.

Путин – на посту главы российского правительства. И тогда на Красную площадь в честь дня победы впервые за 15 лет выкатили тяжёлую военную технику с межконтинентальными ракетами.

Украинские политологи поняли этот парад как предупреждение Украине [4]. Правильно всё поняли. Главная цель – Украина. Для неё танки, а баллистические ракеты – для тех, кто попытается Украину защитить. Известный американский политолог Збигнев Бжезинский наставлял американскую администрацию: «Чтобы Россия никогда не смогла стать великой империей, Украина не должна воссоединиться с ней ни при каких обстоятельствах». А вот ответ Путина в апреле 2008 г. на саммите НАТО в Бухаресте, где решался вопрос о приёме в этот альянс Украины и Грузии. За закрытыми дверями Путин объяснил президенту Бушу, что такое Украина. «Это не государство. Одна часть её территории относится к Восточной Европе (исторически к современной России не имеющей отношения), а другая её, большая, часть, подарена советскими правителями». И дал недвусмысленно понять, что если Украину примут в НАТО, то будет инициирован процесс возврата территорий её восточных областей и Крыма» [3]. Министр иностранных дел Сергей Лавров по существу подтвердил вышесказанное Путиным и от себя добавил, что «Мы будем делать всё, чтобы не допустить принятия Украины и Грузии в НАТО». Речь Лужкова в Севастополе, на праздновании 225-летия Русского Черноморского флота, где он заявил, что город Севастополь принадлежит России, – тому подтверждение. Ответ Украины не замедлил себя ждать. Президент Ющенко направил в правительство требование – «Подготовить закон о выдворении Российского флота из Севастополя по окончании срока договора аренды базы в 2017 году». Напряжённость между Украиной и Россией взвинчивается с обеих сторон, и выгодна эта напряжённость руководству каждой из них. Разница в том, что для Ющенко это вопрос удержания своей личной власти на волне украинского национализма антирусской направленности, для Москвы это – возможность реализовать свои стратегические интеграционные планы в отношении Украины, получив повод для таких действий.

С Грузией всё ещё прозрачнее. Известный политик Р. Холбрук, бывший представитель США в ООН, заявил о политике России в отношении Грузии: «У России две задачи: свержение Михаила Саакашвили, который для них как «заноза», и аннексия Абхазии и Ю. Осетии», в которых 80-90% населения – уже граждане России. Создаётся впечатление, что Запад и, прежде всего, Европа уже примирились с потерей Грузией этих территорий по «Косовскому сценарию». Германский компромиссный план решения Абхазского конфликта, одобренный Россией, уже не требовал признания территориальной целостности Грузии и отправлял решение вопроса о статусе Абхазии, а вместе с ним и вопрос приёма Грузии в НАТО, в долгий ящик. Но долгого ящика не получилось.

Военный конфликт между Россией и Грузией поставил точку в этом вопросе, на мой взгляд, раньше, чем этого хотели и Россия, и Западная Европа. Не нужна Европе эта головная боль. Саакашвили был оставлен выбор: хочешь быстрее вступить в Альянс, а затем и в ЕС – откажись от этих территорий или действуй на свой страх и риск, конечно, при нашей поддержке, но только моральной. Саакашвили этот выбор уже сделал в пользу войны с Россией. Результат этой войны известен. Несмотря на то, что модернизированная с помощью США грузинская армия доказала своё техническое превосходство над российской армией в ходе «пятидневной войны», поражение Грузии было неизбежным. Думаю, что ни Саакашвили, ни те, кто его благословил на эту авантюру, не рассчитывали на столь скорую, в 2 - 3 дня, потерю боеспособности 40-тысячной грузинской армии, прекрасно вооружённой по последнему слову военной техники 21 века, в столкновении с силами устаревшей военной машины советского образца, с Российской армией, не имевшей даже численного превосходства.

Выскажу свою версию причины скоротечности этой войны. Грузины – народ высокообразованный, с многовековой культурой и умудрённый историческим опытом.

Когда грузины остались один на один с Российской армией, они поняли, что их хотят использовать как пушечное мясо и отказались быть игрушкой в руках политиков Москвы, Тбилиси, Брюсселя и Вашингтона. Грузинская армия стала быстро отступать по собственной инициативе, а не под ударами Российской армии. На это указывают незначительные потери личного состава убитыми, ранеными и пленными с обеих сторон.

Россия рассчитывает, и не без основания, что ведущие страны Западной Европы кровь проливать ни за территориальную целостность Грузии, ни за украинскую *незалежність* не станут. «Россия на сегодня имеет лучший расклад, поскольку господин Путин понял раньше (видимо, на переговорах с Бушем в Пекине), что у Запада кишка тонка воевать с Россией ради спасения грузинской демократии... Запад более уже ничего не может поделать. Москва продемонстрировала, что готова использовать вооружённые силы для достижения стратегических целей, в то время как демократии Запада к этому не готовы» [13].

События августа 2008 г. на Кавказе закончились признанием Россией независимости Ю. Осетии и Абхазии в одностороннем порядке, несмотря на категорический протест западных стран. Несомненно, этот конфликт есть следующий поворотный пункт в истории противоборства России и Запада. Война, и мир, и снова война – холодная или горячая – разного уровня накала. Добрососедства и доверия между ними, как и в советские времена, опять не предвидится. Народам Запада в этих событиях мерещатся советские танки на площадях Будапешта и Праги, а российскому народу кажется, что НАТО – то прообраз того же Вермахта, который запомнился бомбежками беззащитного Белграда. Путин по ходу событий в своём интервью телекомпании CNN в привычной для него резкой форме высказал эту мысль словами: «Они (руководители западных стран) нас любят только в том случае, если мы мёртвые». Невольно вспоминаешь вещие слова Александра Блока: «Крылами бьёт беда, и каждый день обиды множит».

В действительности, если трезво, без эмоций, посмотреть на противоборство Запада и современной России, то, к счастью, всё не так трагично, как это видится людям, объатым страхом и гневом. Во-первых, Россия не Советский Союз с его человеконенавистнической идеологией коммунистического мирового господства. С другой стороны, народы Запада далеки от решимости германского народа образца 1941-42 гг. вести тотальную войну, а НАТО и армия США – от боеспособности Вермахта. И есть новая важнейшая политическая реальность страшнее Гитлеровской Германии – агрессивный исламский мир – беспощадный враг и Запада, и России. Сегодня у руля России и ведущих стран континентальной Европы стоят трезвые политики. Я надеюсь, они не допустят развития политических событий в многострадальной Европе по сценарию Второй мировой войны, начиная с «исламского варианта пакта Риббентропа – Молотова». Не позволят истеричным националистам из бывших стран СССР и членов Варшавского договора втянуть в войну Европу и Россию ради их своекорыстных политических интересов.

Есть признаки изменения настроения и в Америке. Вот тезис из статьи на эту тему, опубликованной в газете “Boston Globe”, адресованный будущему президенту США: «Преемник Буша должен избавить Россию от таких бед и тревог. Взамен новый президент США получит основания рассчитывать на поддержку России в недопущении превращения Ирана в ядерную державу. На помощь России в борьбе с террором. На сотрудничество в глобальной экономике, которая не будет опираться на дешёвые нефть и газ» [6]. На мой взгляд, весьма трезвое рассуждение, поскольку соответствует долговременным фундаментальным интересам народов обеих стран. Я очень надеюсь, что Европа и Америка преодолеют свой стереотип мышления и поймут, что сегодняшняя Россия может быть и надёжным экономическим партнером, и союзником в борьбе с общим врагом.

Известный своей мудростью политик 19-го века, премьер-министр Великобритании времён её могущества, лорд Солсбери, когда ему предлагали политический шаг, чреватый

большим уроном для интересов другой великой державы, он, глядя в глаза коллеге, задавал простой вопрос: «Вы действительно готовы воевать? Если нет, то не делайте этого, не проводите такую политику».

Источники

1. Белоруссия: Нефтяной «тигр» в Европе. Л. Григорьев, С. Агибалов, Ведомости, Россия, 01.11.07.
2. Война уже назрела. William Engdahl, Asia Tims, Гонконг, 07.16.08.
3. Если завтра война, или что будет, если Россия решит отобрать Крым у Украины. В. Воловой, Geopolitika, Литва, 07.01.08.
4. Москва содрёт Украину с карты. Г. Яблонский, www.Vlasti.net, Украина, 07.15.08.
5. Никогда ещё Россия не была такой сильной. Tim McCarthy, Le Temps, Швейцария, 06.23.08.
6. Новый (старый) план России. Boston Globe, США, 07.21.08.
7. Переосмысливая национальные интересы США: политический реализм в новых условиях. Condoleezza Rice, Foreign Affairs, США, 06.17.08.
8. Почему Путин не стал Сталиным. В. Костиков, Аргументы и факты, Россия, 06.16.07.
9. Президент не уедет. Г. Павловский. Русский журнал, Россия, 08.01.08.
10. Психологические основы новой «холодной войны». Vlad Sobell, Johnson's. Russia List, США, 09.22.06.
11. Путинский выбор. Zbigniew Brzezinski, The Washington Quarterly, США, 03.12.07.
12. Россия, народ и империя. Geoffrey Hasting (Великобритания, 1997г.), Изд. «Русич», Смоленск, Россия, 2001г.
13. Москва показала свои мускулы и оставила Запад униженным. Анна Пенкет. Русский журнал. Россия, 08.13.08.